

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ЧЕРЕЗ ЭГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Человек постоянно преобразует действительность под себя: строит монументальные здания, грандиозные машины, которые норовят масштабom разорвать реальность; бороздит глубины космоса и особо профессионально засоряет все, что вокруг него. Иными словами, расширяет сферу интересов день ото дня. Статья находится в русле литературной эстетики и исходит из того, что проблема определения творчества стоит особо остро и до сих пор нет и намёка на консенсус, который мог бы если не объединить полемизирующие стороны, то хотя бы дать им абстрактный инструмент, могущий стать тем средством измерения, которое будет помогать в общем исследовании творчества.

При изучении понятия творчества в статье приводятся примеры определений, которые используют и ученые, и литераторы. Делается это с целью наглядно показать разброс понятийного аппарата, которым пользуются люди из разных сфер деятельности.

На основе этого и условного мысленного эксперимента идет попытка смоделировать ситуацию, где искусство является инструментом, отражающим волю, натуру и намерения создателя.

В заключительном выводе предполагается попробовать рассмотреть творчество через субъективизм и замкнутое эго человека. Думается, естественнее и правильнее будет исследовать творчество, и искусство в частности, через человека. Это представляется корректным, поскольку всё, что мы создаем в процессе вдохновения, рождается и живёт в людях. Получается, что природное (естественное) вместилище (место обитания) художественного процесса – в человеческом эго, потому хотелось бы предпринять умозрительную попытку доказать это, по крайней мере, в первом приближении.

Ключевые слова: творчество; искусство; литература; эго; человек; определение; терминология.

Сведения об авторе: Лютый Валентин Олегович, магистрант кафедры филологии и массовых коммуникаций Нижневартковского государственного университета.

Контактная информация: 628606, Россия, г. Нижневартовск, ул. Мира, 3б, ауд. 305; тел.: 8(904)870-56-55; e-mail: siderey@yandex.ru; sidereydesu@gmail.com.

V.O. Lyutyi

DETERMINATION OF CREATIVITY AND ART THROUGH HUMAN EGO

Abstract. Man constantly transforms reality for himself: he builds monumental buildings, grand machines that strive to break reality with scale; furrows the depths of space and especially professionally litters everything around it. In other words, it expands the sphere of interests day by day. The article is in line with the literary aesthetics and proceeds from the fact that the problem of defining creativity is particularly acute and there is still no hint of consensus that could, if not unite the polemics, then at least give them an abstract tool that can become that measure which will help in the general study of creativity.

When studying the concept of creativity, the article provides examples of definitions that are used by both scientists and writers. This is done in order to visually show the spread of the conceptual apparatus, which is used by people from different fields of activity.

On the basis of this conditional mental experiment, an attempt is made to simulate a situation where art is a tool reflecting the will, nature and intentions of the creator.

The final conclusion is supposed to try to consider creativity through subjectivism and the closed human ego. It seems that it will be more natural and more correct to explore creativity, and art in particular, through man. This seems to be correct, because everything that we create in the process of inspiration is born and lives in people. It turns out that the natural (natural) container (habitat) of the artistic process is in the human ego, so I would like to make a speculative attempt to prove it, at least in the first approximation.

Key words: creativity; art; literature ego; man; definition; terminology.

About the author: Lyuty Valentin Olegovich, master student of the Department of Philology and mass communication of the Nizhnevartovsk state University.

В отрыве от человека все об-
ращается в ничто.
Творящий бедности не знает.
Далекий от мирских щедрот,
Добычею богатств не занят, —
Он из души их достает.

Л. Болеславский

Что характеризует осознанный разум? Тяга к созидательному труду или, иными словами, к творчеству. Сложно подобрать максимально емкое определение этому эфемерно-интуитивному понятию, то есть можно, но с каждой попыткой оно (определение или же термин) будет раздуваться до размеров левиафана, пожирающего все наши попытки как-то лаконично идентифицировать сей вид деятельности. Для начала нам стоит рассмотреть хоть небольшое их количество, чтобы представить масштаб разброса.

Например, множество трактовок слова «творить» и всех смежных с ним отражены в «Толковом словаре русского языка» В.И. Даля:

«Творить что — давать бытие, сотворять, созидать, производить, рождать. Творить умом — созидать научно или художественно. Производить, делать, исполнять, чинить. Творить суд и правду. Растворять или разводить в жиже, распускать, месить или замешивать. Творить хлебы, тесто или квашню — ставить, месить. Творить известь — размешивать на воде.

—ся — быть твориму. Црк. истор. притворяться, прикидываться, принимать вид. Тут слышу чудеса творятся!

Творение — все созданное, сотворенное; создание, тварь. И козявка Божье творение. Сочинения, и вообще все, созданное умом человека. Творец — Бог, Создатель, Мироздатель. Творец неба и земли. Делатель, производитель, исполнитель, изобретатель, сочинитель, основатель. Творило — сосуд, в коем что-либо растворяется, особ. ящик, или обшитая досками яма, в коей разводят известь на воде с песком. Творчество — творение, сотворение, созидание, как деятельное свойство. Творчество поэта. Творческий дар немногим дан» (Даль 2002: 524).

Философские исследования предоставляют нам иные варианты. Возьмем за пример мнение В.Н. Николко: «Фундаментальная трудность определения творчества состоит в существовании огромного неупорядоченного числа определений. Коллекция дефиниций насчитывает сотни единиц. Вал определений не уменьшается. Число характеристик творчества перевалило за тысячу. В этой связи важно сформулировать отношение к накопленному множеству определений творчества» (Николко 1990: 14).

Писатель экзистенциальной прозы А. Камю соглашался с рассуждениями Ф. Ницше, который определял творчество следующим образом: «Творчество отражает тот момент, когда рассуждения прекращаются и на поверхность вырываются абсурдные страсти» (Ницше 1989: 289).

Во всех направлениях деятельности, в которых человек творит или разрушает, понимание творческого процесса и творчества в целом разнятся, поэтому вывести нечто усредненное, что будет применимым мерилom для всех направлений, — нереализуемо. Только вот, должно ли это останавливать нас от попыток? Нет, не должно. Как когда-то «безумцы» (с точки зрения общества на тот момент) стремились к небу и полетам, а скептики ставили им в упрек их желания, так и мы должны отбросить сомнения и просто устремиться к желанию найти златое сечение творчества или что-то похожее на оное.

Любая деятельность предопределена человеческой природой, а нам, людям, свойственна амбивалентность, то есть двойственность. Иными словами, даже творчество обладает двумя ликами (началами): созидающим и разрушающим.

И тут мы понимаем, что одним из первых определений можно озвучить следующие: творчество – это разновидность деятельности, которая побуждает (вдохновляет) на деструкцию (деконструкцию) действительности или же на привнесение в наш мир чего-то нового, что можно посчитать за созидающее начало.

Получается, что «творить» можно, как в положительном, так и в отрицательном ключе, а значит, творческий процесс сам по себе уже не оправдывает творца, так как искусство, которое является следствием творчества человека, – это инструмент. А к инструменту мы не можем иметь каких-либо претензий. Мы не можем критиковать инструмент, но вправе критиковать того, кто этим инструментом пользуется: «<...> создание может быть подчинено разрушению, как и разрушение созданию. Можно творчески совершенствовать орудия агрессии и преступления, но столь же творчески способствовать ликвидации сил, осуществляющих деструктивные действия, и мотивов, инициирующих такое поведение» (Сагатовский 2012: 59).

Для наглядности рассмотрим следующую ситуацию.

Два условных человека не сошлись во взглядах и поссорились, затем разногласия стали дополняться привычным фоновым явлением жизни – насилием. Один из спорящих обнажил клинок (или представьте оружие, которое вам по вкусу) и зарубил (а что в вашем варианте?) оппонента.

Кто виновен в убийстве? Орудие или человек, использовавшие его? Разумеется, апеллируя формальной логикой, мы понимаем, что повинен человек, а не клинок (или абстрактное оружие на ваш вкус), значит, мы должны обращаться к личности того, кто пользуется инструментом.

К сожалению, мы не сможем обезличить творчество и, конечно же, искусство, поэтому процесс созидания столь интимен и замкнут на тех, кто его воспроизводит. Быть может, это не касается (отчасти лишь) видов коллективного творчества. Например, кино, видеоигры. Да, там есть ведущие личности, определяющие общий вектор, но из-за того, что участников, порождающих импульс рождения нового, много, то мы не можем рассматривать влияние только режиссера или гейм-директора. Иначе говоря, каждый участник вносит в процесс что-то от себя, даже когда занимается исключительно механической деятельностью.

Стоит вернуться к сценке, которая иллюстрирует Каина и Авеля, но без божественного подстрекательства и ревности из-за несправедливого (по мнению Каина) фавора к Авелю. В ней (в сценке) оружие (инструмент) можно использовать не только чтобы уничтожить себе подобных, но им можно защищать и оберегать: «Предпочтение того или иного типа творчества определяется общей мировоззренческой направленностью делающего выбор субъекта. В зависимости от лежащих в основе разных типов человеческого поведения метаценностей – ориентации на созидательный поступок, преступление или мимесис (приспособление к тому, что сейчас «принято»), мы получим выбор в пользу творчества как доброго созидания, самоутверждающегося разрушения иного и конформистской имитации творчества» (Сагатовский 2012: 62).

И теперь мы подходим к тому, что творчество и искусство в целом имманентно личности его творящего, то есть, если индивид полон злого умысла, то и его художественное произведение – или другой продукт созидания – будет отражать его суть.

Да, бывают вещи, которые нарекают вдохновением, озарением, интуицией и иже с ними, но мы никогда не избежим того, что все это – сублимация нашего эго через утонченные (или не очень) сентенции, которые рождаются из глубины сознания человека.

В подтверждение хочется добавить слова Ф.М. Достоевского: «Сложен всякий человек и глубок, как море, особенно современный, нервный человек» (Неизданный Достоевский

1971: 417). Самому Достоевскому свойственно было убеждение, что для того, «чтобы хорошо писать, – страдать надо, страдать!» (Русские писатели 1998: 46).

На основе вышеприведенных умозаключений можно констатировать, что творчество не имеет определения, которое можно применить для всех; творчество – это структура, определяющая и раскрывающая себя через творца, то есть она соответствует ему, творцу, и в сути своей являет продолжение субъективного «я» создателя, переработанного в абстрактные мысли и образы. Творчество порождает творца, а в результате порождения творца рождается и само, т.е. выходит некий сакральный Уроборос искусства.

Проще говоря, творчество антропоцентрично, и его надо рассматривать и понимать не обособленно от человека, а в самом человеке, потому что в нем оно зарождается в виде эфирной материи мысли, а значит, нет более естественной и логичной среды восприятия творчества и искусства, как сам человек.

В заключение приведем слова мастера «диалектики души» Ф.М. Достоевского: «Творчество... есть цельное, органическое свойство человеческой природы... Оно есть необходимая принадлежность человеческого духа. Оно так же законно в человеке, пожалуй, как две руки, как две ноги, как желудок. Оно неотделимо от человека и составляет с ним целое» (В поисках смысла 2004: 348).

Следовательно, творчество в отрыве от конкретного человека – это нечто, что не имеет смысла, так как существовать ради самого себя ни творческий процесс, ни искусство не могут.

ЛИТЕРАТУРА

- В поисках смысла. Мудрость тысячелетий. Персоны. 2004 / Мачехин А. (сост.). М.: Олма Медиа Групп.
- Даль В. И. 2002. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Эксмо.
- Неизданный Достоевский: Записные книжки и тетради. (1860–1881 гг.). 1971 / Базанов В.Г. (ред.). М.: Наука.
- Николко В. Н. 1990. Творчество как новационный процесс: (Философско-онтологический анализ). Симферополь: Таврия.
- Ницше Ф. 1989. Сумерки Богов / Яковлев А.С. (общ ред.). М.: Изд-во полит. лит.
- Русские писатели, XX век. 1998. Биобиблиографический словарь: В 2 ч. Ч. 2: М–Я / Грознова Н. А. и др. (редкол.); Скотов Н.Н. (ред.). М.: Просвещение.
- Сагатовский В. Н. 2012. Аксиология творчества // Наука. Искусство. Культура 1, 58–63.